

ЭПОХЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ – СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Представлены современные концепции экономической науки лауреатов Нобелевской премии. Дано обоснование тенденций в развитии современной экономической науки. Рассматривается ведущая социолого-экономическая тенденция, характеризующая взаимопроникновение и взаимосвязь экономической науки с другими науками об обществе. Показано распространение достижений экономической науки на социальные науки. Выявлено, что признание научных заслуг в экономической науке требует длительного времени. Сделан вывод, что в деле продвижения и развития новых идей важным является формирование общественного мнения, на что влияет активная позиция ученых.

Modern concepts of economic science of the Nobel prize winners are presented. The substantiation of trends in the development of modern economic science is given. The leading socio-economic trend that characterizes the interpenetration and interrelation of economic science with other social sciences is considered. The distribution of economic science achievements to social sciences is shown. It is revealed recognition of scientific achievements in economics requires a long time. It is concluded that in the promotion and development of new ideas, it is important to form public opinion, which is influenced by the active position of scientists.

Ключевые слова: экономика; социология; лауреаты Нобелевской премии по экономике; социологические тенденции в современной экономической науке.

Key words: economics; sociology; Nobel prize winners in economics; sociological trends in modern economic science.

XX в. вывел современную экономическую науку на передовые позиции социальных наук. Потому прошедшее столетие по праву считается столетием экономической науки, подготовившей переход к формированию эпохи экономики знаний. XXI в. на передовые позиции выведет социологическую науку. Именно основоположник социологии Огюст Конт еще в начале XIX в. определил современную эпоху эпохой науки. Один из первых лауреатов Нобелевской премии по экономике Гуннар Мюрдаль констатировал следующее: «Было бы ошибкой представлять себе, что экономический анализ может дать исчерпывающий ответ на эти вопросы. В действительности ... нет исключительно "экономических" проблем; есть просто проблемы, так что различия между "экономическими" и "неэкономическими" факторами в большинстве случаев искусственны. Сам факт разъяснения того, что мы подразумеваем под "экономическими" проблемами и "неэкономическими" факторами, подразумевает анализ, включающий все "неэконо-

мические детерминанты"» [1, с. 104]. Он считал, что выводы о социальной действительности, исходя из одних лишь экономических концепций являются явно непродуктивными. По мнению Г. Мюрдаля только одна наука, социология, концентрирует все внимание на совокупности общественных отношений и берет на себя ответственность за изучение тех сторон социальной действительности, которые менее тщательно исследуются другими дисциплинами [1, с. 80].

В своей работе «Драма Азии. Исследование нищеты народов» в методологическом «Прологе», озаглавленном «Шоры на наших глазах», Г. Мюрдаль высказывает «Слово в защиту социологии познания», где он обосновывает и формулирует эти выводы. Не считая самого Г. Мюрдаля, ряд нобелевских лауреатов (Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Маскин и др.) осуществляли социологический анализ экономических проблем. При этом лауреат Нобелевской премии 1992 г. по экономике Гарри Стенли Беккер, расширивший сферы микроэкономического анализа на обширную область человеческого поведения и взаимоотношений, включая нерыночные отношения, считает себя больше социологом, чем экономистом. Лауреат Нобелевской премии 2007 г. по экономике Эрик Маскин, один из создателей теории оптимальных механизмов, с 2000 г. является профессором социологии в Институте перспективных исследований (Принстон, Нью-Джерси). Социологическую окраску носит и теория лауреатов Нобелевской премии 2010 г. по экономике Питера Даймонда, Дейла Мортенсена и Кристофера Писсаридеса – теория оптимальных механизмов, представляющая альтернативу модели «спроса-предложения», которая долгое время доминировала в экономической науке. Проведенный ими анализ рынков с поисковыми помехами расширил экономическую и социологическую теорию применительно к рынку труда, в частности, объяснив социологические законы существования безработицы. Многие другие экономисты считают себя и социологами. Так, один из лауреатов Нобелевской премии 2001 г. по экономике Джозеф Юджин Стиглиц, давший экономистам инструменты анализа широких спектров проблем на основе совместно разработанной теории рынков с асимметрической информацией, также себя считает социологом [2, с. 29].

Известен и факт из творческой биографии лауреата Нобелевской премии 1973 г. по экономике Василия Васильевича Леонтьева о его социологической родословной. Он поступил на учебу в Петроградский университет на философский факультет, где проучился первый семестр. Во втором семестре он перешел на социологический факультет, но после изгнания из Советской России ведущего социолога университета Питирима Сорокина он решил изучать экономику. Социологические подходы он применял, работая консультантом по экономике правительства Китая. В своих «Экономических эссе» он писал следующее: «Возникает вопрос: как долго еще исследователи, работающие в таких смежных областях, как демография, социология и политология, с одной стороны, и экология, биология, науки о здоровье, инженерные и различные прикладные дисциплины, с другой стороны, будут воздерживаться от выражения озабоченности по поводу состояния устойчивого, стационарного равновесия, блестящей изоляции» [3, с. 25]. Такая заслуга социологии есть и в формировании научных взглядов лауреата Нобелевской премии 1997 г. по экономике Роберта Кокса Мертона, чьим отцом является классик американской и мировой социологии XX в. Роберт Мертон.

Такая методологическая взаимосвязь экономики и социологии, отраженная концепциями лауреатов Нобелевской премии по экономике, позволяет выделить ряд тенденций развития современной экономической науки, представленных в концепциях нобелевских лауреатов, которыми являются следующие:

- взаимопроникновение и взаимосвязь экономической науки с другими науками об обществе;
- распространение достижений экономической науки на социальные науки;
- верность разнообразных, даже противоречивых в своих выводах экономических концепций;
- признание научных заслуг и исследователей из «периферийных» учреждений высшего образования и исследовательских центров;
- наличие длительного времени, сокращение сроков между научными открытиями и их международным признанием;
- «омоложение» возраста нобелевских лауреатов;
- устранение гендерной дискриминации в экономической науке;
- активная позиция ученых в продвижении и развитии своих идей;
- значимость формирования общественного мнения в продвижении научных идей.

Основополагающей является *тенденция взаимопроникновения и взаимосвязи экономической науки с другими науками*. В этой тенденции видны два вида взаимосвязи: во-первых, влия-

ние других наук на развитие экономической науки, во-вторых, распространение достижений экономической науки на социальные науки. Она отражает усиление междисциплинарных отношений, расширение границ объекта и предмета науки. Анализ методологических позиций лауреатов Нобелевской премии по экономике показывает, что современная экономическая, как в целом и вся современная социальная мысль, развиваются, как этого и требовали первые нобелевские лауреаты, во взаимопроникновении и взаимосвязи различных наук. В частности, в экономической мысли обнаруживается взаимодействие и взаимосвязь экономики и математики (В. В. Леонтьев, Л. В. Канторович, Р. Коуз, Дж. Нэш, П. Даймонд, Д. Миррлис и др.), экономики и социологии (Г. Мюрдаль, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Э. Маскин и др.), экономики и политологии (Г. Мюрдаль, Ф. Хайек, Дж. Бьюкенен и др.), экономики и морали (Ф. Хайек, М. Фридмен, М. Алле и др.), экономики и истории (У. Льюис, Т. Шульц), экономики и психологии (В. Смит, Д. Канеман), экономики и географии (П. Кругман), экономики и отдельных аспектов этнографии (Г. Беккер), экономики и права (Дж. Бьюкенен, Э. Остром, О. Харт, Б. Холмстрем) и т. д.

Это влияние других наук на развитие экономической науки иллюстрируют и факты из наличия вузовского образования нобелевских лауреатов по экономике, а также их профессиональной деятельности. Так, Джон Нэш, специалист в области теории игр получил математическое образование. Джеймс Миррлис получил степень магистра по математике. Эрик Маскин получил в Гарвардском университете степень бакалавра, а затем и степень доктора наук по прикладной математике. Он является профессором социологии в Принстонском институте перспективных исследований.

Второй аспект этой взаимосвязи – тенденция распространения методологии и достижений экономической науки на социальные науки. Анализ положений нобелевских лауреатов по экономике выявляет, что это взаимопроникновение характеризуется не только распространением неэкономических подходов на экономические явления и процессы, но и распространением экономического подхода на социальные, политические и моральные явления. Необходимость такого подхода была обоснована Г. Мюрдалем и В. В. Леонтьевым, которые исходили из того, что все проблемы в жизни сложны, их нельзя рассматривать как чисто экономические, психологические, социальные или политические.

Тенденция верности разнообразных, даже противоречивых в своих выводах экономических концепций нобелевских лауреатов. Нобелевскую премию по экономике часто вручают ученым, придерживающимся разнообразных, даже противоречивых в своих выводах концепций. Этот подход отражает объективное существование нескольких точек зрения на общественные процессы, легитимизацию путей разнообразного решения социальных проблем, что требует осуществления в науке принципа дополнительности. Совмещение двух типов истины, один из которых точен, но не достаточный, а второй – достаточный, но не точный, позволяет обеспечить точность и достаточность. Это отражает и многообразие социальной реальности, отход от монистической концепции в науке к концепции множественности (полипарадигмальности, мультипарадигмальности), отход от старой модели познания, согласно которой к истине ведет только один путь, а остальные ведут к заблуждениям.

Так, в 1974 г. Нобелевская премия была разделена между Гуннаром Мюрдалем и Фридрихом фон Хайеком. Они стоят на разных научных позициях, но премию получили за анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений. У Г. Мюрдаля, одного из «отцов» шведской модели социализма, нобелевским комитетом признаны заслуги в теоретическом анализе защиты общественного воздействия на экономические процессы. У Фридриха фон Хайека оценены взгляды против любого вмешательства и проповедующего механизм свободного рынка. Эта же тенденция отражает и проблему границ полезности тех или иных научных идей, теорий. В одних конкретных социально-экономических условиях одни и те же теории разделяются общественным мнением, а в других условиях общественным мнением они не поддерживаются. Происходит массовый «тихий саботаж», что подтверждает практика реформирования постсоветской экономики – перехода от командно-административной системы хозяйствования к рыночным методам.

В 2002 г. Нобелевская премия была разделена между Верноном Смитом и Даниэлем Канеманом, также стоящими на различных методологических позициях. Вернон Смит разделяет концепцию «человека экономического» Адама Смита, а Д. Канеман ее отрицает. Также различна методологическая позиция лауреатов разных лет Дж. Миррлиса (1996 г.) и Э. Маскина (2007 г.) по отношению к «homo economicus»: Джеймс Миррлис этой концепции оппонирует, а Эрик Маскин ее разделяет.

Аналогичная ситуация и в кажущемся противоречии в концепциях международной торговли. Бертиль Улин (Олин) в 1977 г. был удостоен звания лауреата за теорию роста международного обмена за счет использования преимуществ специализации национальной экономики. В 2008 г. нобелевский комитет номинировал Пола Кругмана, исходившего из новых реалий – существования и усиления внутриотраслевой торговли на основе близкой замещаемости товаров: страны одновременно экспортируют и импортируют товары одной группы (марки автомобилей, холодильников, телевизоров и т. д.). Эта тенденция имеет непосредственное отношение к признанию полезности той или иной теории. Эта конкретная реальность уже определяется не различием социокультурных ценностей, менталитета народа той или иной страны. Это различие исторических временных дистанций и условий.

Сущность этой тенденции можно иллюстрировать примером нашей отечественной практики. В 1920-х гг. после белорусского демографического «взрыва», когда численность населения белорусских территорий за период 1861–1914 гг. увеличилась почти в 2 раза, известный белорусский, украинский и российский историк, экономист, организатор экономического образования М. В. Довнар-Запольский обосновал необходимость экстенсивного развития промышленности в Беларуси. Спустя 50 лет – в середине 70-х гг. XX в., когда Беларусь столкнулась с низкими показателями демовоспроизводственного процесса, когда естественное движение населения уже перестало обеспечивать режим даже простого воспроизводства населения, белорусские демографы обосновали необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному экономическому развитию.

Тенденция признания научных заслуг ученых, педагогов не только ведущих научных центров, но и периферийных вузов и исследовательских институтов. Нобелевский комитет номинирует ученых, педагогов не только известных ведущих, но и периферийных вузов и исследовательских центров. Так, в 2002 г. лауреатами были признаны Дэниэл Канеман, профессор Принстонского университета и Вернон Смит, профессор Университета Джорджа Мейсона. Из Принстона и лауреат Нобелевской премии по экономике 2011 г. – Кристофер Симс. Этим нобелевский комитет признает, что уровень развития современной науки такой, что выдающие ученые есть не только в столицах, что является отражением возрастания роли современных информационных технологий. Особенно важна роль современных электронных информационных технологий для молодежи.

Тенденция сокращения сроков между научными открытиями ученых и международным их признанием нобелевским комитетом. Для экономической науки характерна длительность срока признания научного открытия. Новая экономическая концепция должна пройти проверку временем. Эта тенденция в экономической науке входит в противоречие с существующим подходом на постсоветском пространстве – доказать экономическую эффективность научной идеи. В целом для социальной науки в отличие от технических наук это требование – не научно. Под влиянием современных информационных технологий сокращаются сроки между научными открытиями и международным признанием нобелевским комитетом. Если умершему в 2010 г. лауреату Нобелевской премии 1988 г. по экономике Морису Алле на это понадобилось 45 лет, лауреату Нобелевской премии 1991 г. по экономике Рональду Коузу – почти 55 лет, то Полу Кругману, а также Джеймсу Миррлису, Эрику Маскину, Питеру Даймонду, Дейлу Мортенсену и Кристоферу Писсаридесу – около 30 лет.

Наряду с тенденцией сокращения сроков между научными открытиями ученых и международным их признанием нобелевским комитетом происходит и «омоложение» возраста лауреатов по экономике. Первым «молодым» нобелевским лауреатом по экономике стал Пол Самуэльсон, которому в 1970 г. было 55 лет. Самым молодым за всю историю присвоения звания нобелевского лауреата является Кеннет Эрроу, которому, когда он стал в 1971 г. лауреатом, исполнился 51 год. Наиболее активное наступление «молодежи» в нобелевскую когорту пошло с 1997 г. Тогда, получившему звание нобелевского лауреата, Роберту Мертону исполнилось 53 года, а Майрону Шоулзу (Мирону Шольцу) было 56 лет; Джеймсу Хекману (лауреат Нобелевской премии 2000 г.) – 56 лет; Майклу Спенсу и Джозефу Стиглицу (оба лауреаты Нобелевской премии 2011 г.) – по 58 лет; Роджеру Майерсону и Эрику Маскину (оба лауреаты Нобелевской премии 2007 г.) – соответственно 56 и 57 лет; Полу Кругману (лауреат Нобелевской премии 2008 г.) – 55 лет. Самым молодым нобелевским лауреатом по экономике стала в 2019 г. Эстер Дюкло (в возрасте 46 лет).

Молодость не является автоматическим пропуском на нобелевский «небосклон». Так, когда «в моде» была борьба с терроризмом и борьба за мир во всем мире, премию (в 2005 г.) получили авторы «теории игр» 84-летний Томас Шеллинг и 75-летний Роберт Ауманн. Год спустя

лауреатом стал 74-летний Эдмунд Фелпс, а в 2007 г. лауреатом наряду с «молодежью» Роджером Майерсоном и Эриком Маскиным стал 90-летний Лео (Леонид) Гурвиц, родившийся в революционной Москве. Это самый возрастной нобелевский лауреат, что отражает следующую тенденцию: для экономической науки характерна длительность срока признания научного открытия.

«Омоложение» нобелевского Олимпа по экономике подтверждают следующие данные. За период с 1969 по 2000 гг. из 45 экономистов нобелевских лауреатов 8 или 17,8% были в возрасте до 60 лет. В текущем тысячелетии этот процент составил 22,7%. Начиная с Р. Мертона и М. Шоулза удельный вес «молодежи» составил 28,6%. В 2019 г. супругам Эстер Дюкло и Абхиджи Банерджи, а также Майклу Кремеру была вручена Нобелевская премия с формулировкой «за экспериментальный подход в борьбе с глобальной бедностью» – за исследование, начатое в 2003 г., т. е. между началом исследования и международным признанием его значимости прошло всего 15 лет.

В экономической науке завершилась эра «дискриминации» женщин. Уже давно высказывались критические замечания в адрес нобелевского комитета по экономике за игнорирование вклада женщин. В 1975 г., когда отмечался Всемирный день женщин, ожидалось, что нобелевский комитет устранил эту дискриминацию, нобелевским лауреатом может стать женщина. Самой признанной женщиной экономистом в середине 1970-х гг. была англичанка Джоан Робинсон. В Швеции, стране славящейся своей гендерной толерантностью, нобелевским лауреатом по экономике в 1975 г. стал советский ученый из Новосибирска Леонид Витальевич Канторович.

В 2008 г. при номинировании Пола Кругмана отмечалась роль и соавтора многих его трудов – его жены Робин Бергман. В 2009 г. первой женщиной лауреатом Нобелевской премии по экономике стала Элинор Остром (Соединенные Штаты Америки (США) за исследования в области экономической организации с формулировкой «за управление общественными ресурсами: эволюция институтов коллективных действий».

Важной тенденцией развития современной экономической науки на нобелевском «небосклоне» является *активная позиция ученых в продвижении и развитии своих идей*. В науке существуют два типа ученых – интеллектуалы и профессионалы. В качестве интеллектуалов выступают ученые, активно интересующиеся общественной жизнью, участвующие в политике, публикующие статьи не только в научных журналах, но и в средствах массовой информации, ведущие свои страницы в Интернете, выступающие по радио и телевидению, дающие интервью. Вторая группа ученых профессионалов представляет тех, деятельность которых оценивается исключительно их коллегами и которые живут исключительно в научном, академическом мире, банковской и управленческой системе (У. С. Викри, Дж. Ю. Стиглиц, П. Даймонд и др.). Хотя после присвоения звания лауреатов интерес общественности к новым номинантам растет, ученые из группы профессионалов автоматически становятся «интеллектуалами». Нобелевские лауреаты по экономике 2011 г. относятся к противоположным группам: Т. Сарджент – к группе интеллектуалов, а К. Симс – профессионалов. Позиция первой группы ученых связана с формированием общественного мнения. Наиболее яркими представителями этой группы ученых являются Г. Мюрдаль, Ф. Хайек, П. Кругман.

Заключительной, на наш взгляд, тенденцией в экономической и социологической науке является *формирование общественного мнения*, что отражает возрастание роли и значения субъективного фактора. Роль этих наук в формировании общественного мнения состоит в экспертизе социальных инноваций, т. е. важно не только производство знаний, но необходимо предложение или предоставление новых знаний в распоряжение власти и средств массовой информации.

Есть элементы взаимодействия экономики и психологии в концепции рациональных ожиданий, за которую Нобелевская премия 2011 г. по экономике присуждена Томасу Сардженту и Кристоферу Симсу – за эмпирические исследования причин и ожиданий в макроэкономике. Эта теория исходит из необходимости учитывать связь между ожиданиями участников экономики (компаний, банков, рядовых граждан) и мировыми экономическими изменениями при оценке возможных последствий мер экономической политики. Вопрос в том, как учесть реакцию участников экономических процессов на текущую ситуацию, строить свои предположения об их развитии в будущем. Нередко эти предположения влияют на саму ситуацию, например, ожидания ослабления валюты во многом провоцируют это ослабление.

Ожидания рядовых людей часто оказываются более точными, хотя их действия в соответствии со своими ожиданиями только усугубляют экономическую ситуацию. Усугубляет

экономическую ситуацию общественное мнение и соответствующие ему социальные действия рядовых граждан стран, где массовым является протест населения против предлагаемых парламентариями и правительствами социальных и экономических реформ. Роберт Лукас (младший), лауреат Нобелевской премии 1995 г. по экономике считал, что «никакие правительства не в силах перехитрить налогоплательщика». Сам Р. Лукас, разработавший теорию рациональных ожиданий, оказался в своих рациональных ожиданиях менее прозорливым, чем его бывшая жена. Так, она настояла на записи в супружеском контракте, что объектом раздела при разводе (т. е. того, что произошло спустя три десятилетия) будет и Нобелевская премия, которую может получить ее супруг. Данной премии в экономической науке при заключении их брака не было.

Экономическая и финансовая ситуация в Беларуси, особенно последних лет, выявляет тесную связь между проводимой экономической политикой и общественным мнением. Кроме вышеописанного механизма усугубления экономической ситуации существует и вторая сторона взаимосвязи экономической политики и общественного мнения, что иллюстрируют выводы лауреатов Нобелевской премии по экономике 2011 г. Т. Сарджента и К. Симса в отношении философии инфляции и общественного мнения. Эта ее другая сторона состоит во влиянии на общественное мнение, чтобы внушить людям веру, что руководство страной будет любыми путями удерживать ориентиры в бюджетной политике, чтобы темпы роста цен замедлились. Экономика не пассивно реагирует на меры поддержки, а активно продавливая свои ожидания. Хотя нередко это дает неожиданную, противоположную реакцию на такие меры. Чем больше политики успокаивают рядовых граждан, обещают скорое изменения в лучшую сторону, тем большее в массах неверие этим обещаниям. Это отражает смещение акцента с общества как целостного объекта на человека как актора, в результате чего развитие экономики следует рассматривать в единстве объективных условий и субъективных факторов.

Людвиг фон Мизес, учитель и единомышленник нобелевского лауреата 1974 г. Фридриха Августа фон Хайека, в своей классической работе «Человеческая деятельность» утверждает, что в области социальной организации и экономической политики самые хорошие теории являются бесполезными, если не разделяются общественным мнением. Этим самым объясняются многие парадоксы науки и практики. Одни и те же методы, подходы в одних социально-экономических условиях приносят хороший результат. В других странах, в других условиях копирование этих методов только нарушает нормальный ход экономических отношений. Этим можно объяснить то обстоятельство, почему рыночные подходы, взятые на вооружение из проверенной жизнью практики в западном мире, на постсоветском пространстве не работают. Л. Мизес объясняет следующее: «Они не могут работать, если не принимаются большинством людей. Какой бы ни была система правления, не может идти речи о длительном руководстве страной на основе доктрины, расходящейся с общественным мнением. В конце концов философия большинства одерживает верх. Верховенство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории» [3, с. 810].

В основе этого «верховенства общественного мнения» лежат доминирующие социокультурные ценности того или народа, роль которых еще ранее объяснил М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма»: совокупности ментальных установок, т. е. исторически сформировавшихся традиций, обычаев и нравов людей [4].

Это не означает, что теоретическая деятельность бесполезна, общественное мнение не переубедить, что с ним не надо работать. Именно эта идея была обоснована К. Марксом и В. И. Лениным, утверждавшими, что идеи становятся материальной силой, если они овладевают массами. Это значит, что признавая роль общественного мнения, надо активно вести работу, чтобы массы эти идеи усвоили. С точки зрения образовательного процесса необходимо совершенствовать этот образовательный процесс, чтобы студенческое поколение овладевало современным социально-экономическим знанием.

История развития экономических идей лауреатов Нобелевской премии показывает эту истину. Л. фон Мизес сделал следующий вывод: «Новые идеи и новшества всегда являются достижениями незаурядных людей, но эти великие люди не смогли бы преуспеть, приспособив общественные обстоятельства к своим планам, если бы они не убедили общественное мнение. Значение этого фундаментального эпистемологического различия станет очевидным, если мы осознаем, что практическое использование учений экономической науки предполагает их одобрение общественным мнением» [5, с. 810]. Расцвет человеческого общества завит от двух факторов: наличия интеллектуальной мощи выдающихся людей, чтобы создать и постичь

разумные социальные и экономические теории, а также способности этих или других людей сделать эти идеологии приятными для большинства [5, с. 811].

Это эпистемологическое значение концепций нобелевских лауреатов по экономике, многие из которых в мировом экономическом образовании вошли в учебные программы и курсы, ставит перед экономическим образованием Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации необходимость усвоения современного социально-экономического знания.

Список использованной литературы

1. **Мюрдаль, Г.** Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль // Драма Азии. Исследование нищеты народов. – М. : Прогресс, 1972.
2. **Стиглиц, Дж. Ю.** Ревущие девяностые. Семена развала / Дж. Ю. Стиглиц. – М. : Со-
врем. экономика и право, 2005.
3. **Леонтьев, В. В.** Экономические эссе. Теория, исследования, факты и политика /
В. В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990.
4. **Вебер, М.** Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990.
5. **Мизес, Л. Фон.** Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Л. Фон
Мизес. – М. : Экономика, 2000.